

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СООБЩЕНИЯ КАК СПОСОБ МАНИПУЛЯЦИИ

Н. М. Потапова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 18 февраля 2015 г.

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые когнитивные и языковые механизмы прагмалингвистического моделирования сообщений, такие как метафоризация, метонимизация и эвфемизация для целей манипуляции восприятия реципиента и дальнейшего моделирования его поведения.

Ключевые слова: прагмалингвистическое моделирование, метафоризация, метонимизация, эвфемизация.

Abstract: the paper discusses the following cognitive and linguistic mechanisms of pragmalinguistic modeling of statements: metaphoryzation, metonymyzation and euphymyzation. These mechanisms are used for the purpose of manipulating the perception of the recipient and further modeling of his/her behavior.

Key words: pragmatic and linguistic modeling, metaphorisation, metonimisation, euphemism.

Язык, рассматриваемый в деятельном аспекте, лег в основу одного из современных направлений лингвистики – прагмалингвистики [1, с. 2]. Прагмалингвистика представляет собой междисциплинарную область и понимается широко. Как видно из названия, лингвистика анализируется с учетом прагматики. Термин «прагматика» происходит от греческого слова *дело* и как нельзя лучше подходит для изучения «языка в действии», т.е. в живом его функционировании [1, с. 2]. В словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой дается следующее определение прагматике: «Один из планов или аспектов исследования языка, выделяющий и исследующий единицы языка в их отношении к тому лицу или лицам, которые пользуются языком» [2, с. 344]. Следует добавить, что исследуется и выделяется также отношение к действительности и к адресату.

Посмотрим, как реализуется на практике прагматический компонент высказывания, закрепленный в языковых единицах. Речь идет о прагмалингвистическом моделировании высказывания. Понятие «моделирование» подразумевает два уровня значения. Первый состоит в том, что, моделируя сообщение, мы познаем действительность, которую сообщение описывает. Наше взаимодействие с действительностью и познание ее происходит через органы чувств и язык. С его помощью мы интерпретируем мир, создаем языковую картину мира, отражающую действительность, которая «должна представлять собой тем или иным образом оформленную систематизацию плана содержания языка» [3, с. 4].

Смоделировать объект – значит представить его языковой образ, модель и таким способом познать его. Эта модель будет иметь особые свойства, обусловленные тем, что язык является сложной семиотической системой, «совокупностью единиц, «передающих», «сообщающих», «сигнализирующих» какой-либо тип обобщенного значения» [4, с. 37]. Она будет в той или иной степени абстрактна потому, что, во-первых, слова обладают высокой степенью абстракции, во-вторых, отправитель решает, какие свойства оригинала являются существенными, и интерпретирует их. Несущественные свойства описываемого объекта (события, действительности) не учитываются отправителем при моделировании сообщения. Конкретная ситуация общения не позволяет представить все свойства объекта или все нюансы ситуации в мельчайших подробностях, следовательно, определенная степень абстракции и обобщения неизбежна. Сконструированная модель будет идеальна, в том смысле, что автор может выбрать наиболее подходящие для целей сообщения лингвистические средства, при этом соответствие сконструированной модели сообщения действительности может возрастать или уменьшаться. Со степенью соответствия модели общения реальной действительности связан второй уровень значения понятия «прагмалингвистическое моделирование». Этот уровень значения сближает понятия моделирования и манипуляции.

Как уже упоминалось, отправитель преследует несколько целей, одна из них – воздействие на реципиента. Лингвистические средства выражения тщательно отбираются, учитываются такие прагматические факторы, как личность говорящего, его намерение, личность получателя, или совокупные черты

целевой аудитории, событийный контекст и т.д. При этом достигается нужная степень экспрессивности и стереотипности. Учет данных экстралингвистических факторов позволяет конструировать такие лингвистические модели, которые наиболее полно соответствуют представлениям отправителя о данной ситуации, создают необходимый образ данной ситуации и обеспечивают желаемое восприятия ее реципиентом. Прагмалингвистическое моделирование как синоним манипуляции стремится в конечном итоге к моделированию поведения реципиента, к получению субъектом манипуляции определенного одностороннего преимущества.

Рассмотрим несколько базовых механизмов прагмалингвистического моделирования сообщений – метафоризацию, метонимизацию и эвфемизацию, дав им краткую характеристику и подкрепив их действие примерами из обращения президента Оланда к гражданам Франции в связи с событиями в редакции «Шарли Эбдо» [5].

Речемыслительные процессы часто опираются на аналогию как когнитивный процесс, когда происходит перенос знаний из одной содержательной области в другую. Исследования в области языкового моделирования демонстрируют, что метафора является одним из базовых когнитивных механизмов, отображением аналоговых процессов человеческого мышления. «Мы утверждаем, что метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [6, с. 1]. Метафоризация играет важную роль в моделировании сообщений, понимании абстракций, постижении и интерпретации непредметных понятий. Метафорическая модель – это существующая в сознании носителей языка взаимосвязь между понятийными сферами, при которой система фреймов (слотов, концептов) одной сферы (сферы-источника) служит основой для моделирования понятийной системы другой сферы (сферы-мишени) [7, с. 1]. Например, в обращении президента Оланда есть слова «to remain united – is our best weapon» I call on you to remain united, because – as I previously told the French people – it's our best weapon. We must show our determination to fight against anything that could divide us) (*Я призываю Вас объединиться, потому что – как я ранее говорил французскому народу – это наше лучшее оружие*). Здесь ментальная сфера-источник представляет тему войны: «weapon – an object such as a knife, gun, bomb, etc. that is used for fighting or attacking somebody» [8]. Направление метафорической экспансии – человеческое общество. Люди должны быть едины «united», тогда общество будет во всеоружии в борьбе с врагами.

Метафорическое именование всегда предполагает выбор единицы, обладающей признаком, значимым для отображения свойств объекта. Этот признак или компонент связывает первичные (в сфере-источнике) и метафорические (в сфере-мишени) компоненты, охватываемые данной моделью единиц. Выделение значимого компонента помогает выяснить, что дает основания для метафорического использования единицы и почему понятийная структура сферы-источника оказывается подходящей для обозначения элементов совсем другой сферы. В нашем примере семантика слова *weapon*, в которой мы видим только средства для нападения (*object used for fighting or attacking*), обладает нужным признаком – *борьба, нападение*, распространяемым на сферу общества. Если общество будет едино, оно само будет оружием.

В выступлении президента можно выделить несколько типичных метафорических моделей: структурные, пространственные и онтологические.

Например, структурная модель *republic equals culture, creation, pluralism and democracy* работает в предложении «The Republic equals freedom of expression; the Republic equals culture, creation, it equals pluralism and democracy» (*Республика значит свобода выражения; республика значит культура, республика значит творчество, плюрализм и демократия*). Здесь понятия «свобода выражения», «культура», «творчество», «плюрализм», «демократия», представляющие ценность, структурируются в понятие «республика», становятся его частью. Создается представление, что республика обладает только набором ценных качеств и свобод. Себя, как представителя верховной власти страны, автор отождествляет с ней, а также со свободой выражения, культурой, творчеством, создавая положительные ассоциации у слушателей. Однако если привлечь для анализа событийный контекст, то получится, что свободой выражения называются вульгарные и оскорбительные карикатуры на религиозные ценности. Свободой выражения маскируется безнравственность. Все, что не запрещается законом, разрешено, даже если это ущемляет чьи-то права. Так трактуется понятие плюрализма и демократии. Здесь, помимо метафоризации, имеет место и языковой механизм эвфемизации, который рассмотрим ниже.

Пространственная метафорическая модель использована в предложении «we have an ideal that is greater than we are and we are able to defend it wherever peace is threatened» (*У нас есть идеал, который больше и важнее нас и мы сможем защитить его, когда мир под угрозой*). Идеал – это мы, только больше, важнее нас – здесь пространственная метафора. Под идеалом понимаются ценности Запада, о которых говорилось выше (например, свобода слова), и они сравниваются в своей ценности с людьми, как если бы это были однородные сущности, а не принципи-

ально различные понятия, причем ценность идеала выше. В действительности только пространственная метафора дает возможность отождествить абстрактное понятие «идеал» и материальную и духовную сущность – человека.

Онтологическая модель наблюдается в предложении «Freedom will always be stronger than barbarity». Здесь абстрактным понятиям «свобода» и «варварство» придается предметная сущность, чтобы сравнить и противопоставить их, показав превосходство положительного, с которым автор отождествляет граждан и себя как представителя власти. Словом «варварство», соответственно, президент называет не только преступников, но и несогласных с неограниченной свободой, поощряя, таким образом, безнравственные и провокационные действия. Свобода слова отождествляется с неограниченной свободой и совершенно не предполагает ответственности и терпимости. Из нескольких приведенных примеров видно, что метафоризация справляется с ролью средства манипуляции реципиента, так как позволяет вызывать у реципиента нужные ассоциации и образы, оставляя незамеченными те, которые могут нарушить задуманную конструкцию.

Для целей манипуляции высказывания в обращении президента широко используется метонимизация – когнитивный и языковой механизм концептуализации, фундаментальный прием познания и осмысления действительности и один из механизмов прагмалингвистического моделирования [9]. Метонимизация в языке – это перенос названия по смежности. В отличие от переноса метафорического, который обязательно предполагает сходство предметов, действий, свойств, метонимия основана на соположении, смежности предметов, понятий, действий, ничем друг на друга не похожих. Например, «France has been attacked. France faced up to the situation. France knows that there will be more threats targeted against her» (Франция подверглась нападению. Франция не дрогнула в этой ситуации. Франция знает, что ей угрожают новые опасности). Здесь одним словом мы именуем страну, граждан, власть и полицию. Автор произвольно сопологает, т.е. называет одинаково эти понятия, хотя из событийного контекста нам известно, что в первом предложении под словом «France» понимаются журналисты, на которых напали преступники, во втором предложении – полиция, в третьем – власть. Еще пример: в предложении «we will continue to defend this message, this message of freedom» (мы продолжим защищать эту идею (миссию), эту идею свободы) словом «message» – идея, миссия называется абстрактное понятие «идея свободы», а также образ жизни и порядок в стране. В данных примерах ясно просматривается манипулятивная составляющая метонимизации или, другими словами,

способность с помощью метонимизации смоделировать желаемую реальность. Расправа над глумливыми журналистами представляется нападением не только на всю страну, но и на важнейшие ценности страны.

И наконец, рассмотрим еще один механизм моделирования сообщений – эвфемизацию. Под эвфемизацией понимается коммуникативная стратегия – предпочтении эвфемистичных наименований прямым, а также когнитивный механизм моделирования сообщений и, следовательно, реальности [10, с. 11]. Напомним, что эвфемизм – это слово, словосочетание или выражение, которое служит непрямым способом номинации явления или предмета действительности для более полного достижения целей высказывания [там же, с. 19]. Такой способ возможен в силу систематической связанности событий, взаимосвязи предметов. Именно взаимосвязь предметов позволяет представлять и называть одни и те же события и предметы по-разному (с помощью эвфемизма или прямо), сохраняя их тождественность. Если тождественность нарушается, то мы имеем ложное высказывание вместо эвфемистичного: мягкое масло вместо маргарина вводит в заблуждение покупателей.

Когда человек использует эвфемизм, вступает в действие особый психологический феномен или защитный механизм со свойствами буфера. Психологический буфер сглаживает тот шок, который может возникать при использовании опасного слова. В роли буфера могут выступать слова с широкой семантикой, например, в речи президента есть предложение: «we will neutralize the terrorists» (мы нейтрализуем террористов). Здесь автор предпочитает говорить neutralize – нейтрализуем вместо прямого наименования – уничтожим. Хотя нападавшие названы дерогативным наименованием – террористы, и в сознании людей это самые страшные преступники, автор предпочитает выражать угрозу завуалированно. Для обозначения отрицательного денотата используется слово, вызывающее дополнительные ассоциации с чем-то положительным. Возникновению данных ассоциаций способствует внутренняя форма слова: «нейтрализовать» → «сделать нейтральным». Таким образом, применяя эвфемизм «нейтрализовать», говорящий формально подразумевает такое действие, которое поможет избежать вреда, сделать неопасными преступников и, следовательно, должно быть положительно воспринято адресатом.

Еще один пример из рассматриваемого обращения президента: «Their impertinence and independence influenced generations and generations of French people». Здесь используются эвфемистичные наименования impertinence and independence – непочтительность и независимость. Событийный контекст помогает увидеть использование данного механизма. Напомним,

что журналисты позволяли себе публично оскорблять чувства верующих вульгарными и провокационными карикатурами. Посмотрим на семантику слов, которые использует президент для характеристики их деятельности. *Impertinent – rude, not showing respect for somebody who is older or more important* (непочтительный – грубый, не оказывающий уважения старшему по возрасту или положению). *Independent – confident and free to do things without help from other people* (независимый – уверенный в себе и свободный совершать поступки без помощи других людей) [8]. Налицо несоответствие определений совершенным поступкам, поскольку прилагательное «*непочтительный*» часто употребляется по отношению к молодежи, плохо воспитанным людям, а прилагательное «*независимый*» не только нейтрально, но скорее положительно по своим свойствам. Вина журналистов не просто преуменьшается при помощи этих эвфемизмов, но полностью сводится на нет, так как непочтительность в обществе заслуживает легкого порицания, а независимость – уважения. Эта мысль подтверждается дальнейшими словами о влиянии карикатур на поколения французов.

Нельзя не обратить внимания на использование формальных терминологических наименований латинского происхождения в роли дисфемизмов как в предложении «...*staff who have been threatened for years by obscurantism¹ and who defended the freedom of expression*» (*персонал, которому многие годы угрожал обскурантизм и кто защищал свободу слова*). Все, кто не согласен с неограниченной ничем свободой и выступает против оскорбления религиозных чувств верующих, принадлежат малопонятной, но явно отрицательной практике обскурантизма – преднамеренного сокрытия истины, как будто карикатуры на пророка есть истина. Президент не стесняется почти открыто (под тонкой вуалью эвфемизмов) называть зло добром.

Итак, рассмотренные примеры демонстрируют, как когнитивные и языковые механизмы метафори-

¹ Obscurantism – mid 19th century: from earlier obscurant, denoting a person who obscures something, via German from Latin obscurant- 'making dark', from the verb obscurare. The practice of deliberately preventing the facts or full details of something from becoming known. – Mode of access: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/obscurantism>

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Потапова Н. М., кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка факультета вычислительной математики и кибернетики

E-mail: natpot@mail.ru

Тел.: 8 (495) 759-48-93

зации, метонимизации и эвфемизации позволяют моделировать сообщение таким образом, чтобы, манипулируя смыслом, т.е., конструируя высказывание определенным образом формировать нужные представления у реципиентов и далее нужные модели поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахтель Н. М. Основы прагмалингвистики : учеб.-метод. пособие для вузов / Н. М. Вахтель. – Воронеж : ВГУ, 2008. – 34 с.

2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М. : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 344 с.

3. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ЧеРо, 2003. – 349 с.

4. Назарова Т. Б. Филология и семиотика : соврем. англ. яз. : учеб. пособие / Т. Б. Назарова. – 2-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 2003. – 37 с.

5. President Hollande. Charlie Hebdo – Statements/ Statements by Francois Hollande, President of the Republic // France in the United States, embassy of France in Washington, D. C. – Mode of access: <http://www.ambafrance-us.org/spip.php?article6408>

6. Лакофф Д. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон. – М. : УРСС : Едиториал, 2004. – 256 с.

7. Чудинов А. П. Метафорическое моделирование в политическом нарративе «Российские выборы на рубеже веков» / А. П. Чудинов // *Respektus philolodicus*. – 2002. – № 2. – Режим доступа: <http://filologija.vukhf.lt/2-7/chudinov.htm>

8. Hornby A. S., Ashby M., Wehmeier S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby. – Oxford University Press, printbook : English : 7th ed. – 2005.

9. Бадеева Е. Я. Метонимия имени в общественно-политической лексике английского языка : когнитивный и прагматический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Я. Бадеева. – Владивосток : Дальневосточный гос. ун-т. – 2004. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/metonimiya-imeni-v-obschestvenno-politicheskoy-leksike-angliyskogo-yazyka-kognitivnyy-i-pragmaticheskiy-aspektu>

10. Потапова Н. М. Эвфемизмы и деловой дискурс / Н. М. Потапова. – М. : МАКС Пресс, 2009. – 136 с.

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Potapova N. M., Candidate of Philology, Head Lecturer of the English Language, Faculty of Computational Mathematics and Cybernetics Department

E-mail: natpot@mail.ru

Tel.: 8 (495) 759-48-93